

ет свою позицию, что она становится крайне противоположной другому. Этим во многом объясняется, на наш взгляд, то, почему заострение, крайнее проявление сближающих чувств, регулирующих межличностные отношения, разрушает их гармонию, включая в действие такую же силу и интенсивность разъединяющих (удаляющих) чувств, (когда «от любви до ненависти один шаг»). Противоречивая природа межличностных отношений проявляется и в пассивном состоянии, в снятии напряжения, в выходе за пределы действия противоположных начал. Если истощает свою силу одно противоположное начало, то исчезает и другое, возникает переход межличностных отношений из одного качества в другое, обнаруживающее себя на уровне, к примеру, таких психических состояний, как апатия, бесстрашие, бездействие. Так, для того, чтобы бывший наш враг мог стать сотрудником и коллегой, а вражда могла перерасти в дружеские отношения, необходим переход из одного в другое. В состоянии этого перехода происходит сцепление двух противоположных начал, когда одно из них не может существовать без поддержки другого, что часто ведет к исчезновению определенности и качества межличностных отношений.

Проявление противоположных личностных качеств субъектов межличностных отношений может иметь место как в одном, так и в разных измерениях реальности. Представляет интерес различные, несовпадающие реальности, в которых происходит столкновение внутреннего содержания межличностных отношений и их внешнего выражения, глубинных и поверхностных их компонентов. Этим во многом объясняется то, почему люди, скрывая по отношению к некоторым индивидам неприязненное отношение, внешне демонстрируют к ним вежливость и уважение. Возможна и противоположная ситуация, когда к тем, кого любят, внешне показывают иное отношение. Однако если признать, что любое качество межличностных отношений есть пространство социального взаимодействия личности, то какие бы межличностные отношения человек не поддерживал с окружающими, он не может ни вступать в социальное взаимодействие (пусть даже опасное для своей жизни).

Гармония же на уровне межличностных отношений выражает истину, которая не отделена от жизни и её безопасности. Это движение по направлению к красоте, истине и благу определяет фундаментальное свойство межличностных отношений как феномена культуры. Символы культуры, с помощью которых люди очерчивают смыслы своего существования, могут свидетельствовать как о социальных ресурсах межличностных отношений, так и о бифуркациях. Культура предоставляет личности возможности свободного выхода за рамки определенных межличностных отношений. Поэтому рассмотрение межличностных отношений как социально-культурного феномена позволяет обнаружить глубинные смысловые регуляторы противоречивого поведения человека.

Глинкин А.В., г. Челябинск

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ

Народная культура как составная часть культуры проявляется в народном творчестве и искусстве, быте и укладе жизни, мифологии, верованиях и преданиях.

Понятие «народная культура» связано с самыми разными обывательскими ассоциациями, по преимуществу ценностными представлениями порой чисто популистского толка. В самом общем виде можно сказать, что с народной культурой в общественном сознании соотносится множество понятий и объектов, в названии которых присутствует определение «народный». В культуре и языке они представлены достаточно широко: народное творчество, народное искусство, народная мудрость, народные традиции, предания, верования, песни, танцы, пословицы, народные мастера, целители и т.д.

Народ выступает носителем и творцом народной культуры. Важно то, что она определяет и определяет, нормирует все аспекты жизнедеятельности социума (в прошлом общины): уклад жизни, формы хозяйственной деятельности, обычаи, обряды, регулирование социальных взаимоотношений членов сообщества, тип семьи, воспитание детей, характер жилища, освоение окружающего пространства, тип одежды, питания, отношений с природой, миром, верования, поверья, знания, язык, фольклор как знаково-символическое выражение традиций.

Анализ народной культуры позволяет выделить две фундаментальные ее особенности: во-первых, народная культура в различных ее ипостасях сохраняет элемент синкретичности в широком смысле, под которой мы в данном случае понимаем нерасчлененное сосуществование в диффузном состоянии этики и эстетики, знания и верования, художественного и внехудожественного отношений к действительности; во-вторых, реальные и потенциально возможные формы народной культуры обладают общим качеством – традиционностью. Опора на традицию как способ коллективной аккумуляции социального опыта сообщества, этноса, группы, является важным качеством народной культуры, отличающим ее от профессиональной, где неизбежно сильно индивидуальное начало.

В.С. Цукерман в народной культуре выделяет три составные части: материальную культуру, культуру социального управления и духовную культуру. В последней выделяет структурные элементы: народное мировоззрение, народную экономическую культуру, народную нравственную культуру, народную педагогику, народное правосознание, народную художественную культуру. В самой художественной культуре выделяется подсистема непрофессиональной художественной деятельности, включающая «четыре основных блока»: фольклор, традиционное изобразительное искусство, организованную художественную самодетельность, неорганизованное художественное любительство. В целом народная культура анализируется как динамическая система в процессе эволюции и перемещения отдельных ее элементов [4].

Важно то, что в народной культуре всегда осознаваема, в первую очередь, установка на следование принятой традиции, за которой проступает некое соборное, коллективистское, общинное, корпоративное, анонимное начало, объединяющее сообщество в разных поколениях и получающее значение нормы и образца от давности существования и (или) наличия авторитетов. Опора на традицию – фундаментальное качество народной культуры.

Традиция в науке трактуется как некая фундаментальная универсальная характеристика, действие которой распространяется в очень широких временных и пространственных пределах. Такая культурная традиция охватывает целую историческую эпоху, цивилизацию, регион и представляет собой конкретный тип культуры: средневековая, культура Ренессанса и др.

Существует другое, более узкое понимание традиции как некоторой константы, которая воспроизводится в определенных группах, например, в этнических общностях. При таком понимании традиции она оказывается тождественной традиционной этнической культуре в целом или ее отдельным пластам (фольклор, народное искусство). При этом в традицию включаются все традиционные элементы культуры определенного периода, вся совокупность культурных текстов (их содержательная, смысловая, символическая стороны, а также способы их функционирования и освоения). При этом все то, что имеет отношение к традиции, оценивается как лучшее, подлинное, исконное [2, с. 41-42]

Традиция как явление культуры выступает в роли своеобразной социальной эстафеты, обеспечивающей преемственную связь поколений.

Важность культурного наследования, преемственность в культуре отмечал еще Г. Гегель. Он представлял историю как единый закономерный процесс, в котором каждая эпоха,

будучи неповторимой и своеобразной, была закономерной ступенью в общем развитии человечества. Гегель не только определил основные принципы своей теории, но и проанализировал весь путь развития мировой культуры. Он сумел уловить единую тему мировой культуры, ее целостность, общую логику в ее развитии, полагая, что «в выявлении всеобщности мышления и состоит абсолютная ценность культуры» [1, с. 83].

Связывая настоящее с прошлым и будущим, преемственность тем самым обуславливает устойчивость духовной культуры народа. Следовательно, понятия "традиция", "наследование", "преемственность", включенные в единый контекст, составляют синонимический ряд, в котором доминирует последнее, имеющее онтологическое значение. Взгляд на традицию через призму преемственности вскрывает ее двойственную сущность, отражающую единство и борьбу противоположностей: устойчивости и изменчивости, стабильности и динамики.

Благодаря своей изменчивости традиция обогащается новым содержанием и даже может менять свою структуру, сохраняя при этом смысловое и содержательное ядро. Старое и новое в ней дополняют друг друга, а в новообразованиях и новаторских подходах всегда узнаются давности освоенного опыта. Диалектическое единство, преемственная связь между ними позволяют увидеть в традиции механизм социально-культурного наследования, обеспечивающий стабильность и устойчивость людского сообщества.

В содержании традиции сконцентрирован отобранный, выверенный временем опыт, обращение к которому позволяет выделить два содержательных блока: "знаниевый" и практический. Первый формируется как "информационный массив", отражающий все сферы общественной жизни, передавая от поколения к поколению "мудрость всех слоев общества", отмечает К.В. Чистов [3, с. 27].

Традиция обогащается в процессе преобразующей деятельности человека, в ней воспроизводится стратегия деятельности, ее формы, методы и приемы, нормы и образцы, оправдавшие себя в прошлом, а также опыт эмоционально-ценностных отношений, проявляющийся в деятельности.

Так как в традиции представлен опыт, выверенный поколениями, можно говорить о том, что ее содержание обусловлено историческим достоянием культуры, уровнем ее развития, устойчивостью наследования.

Анализ этнокультуры показывает, что традиция - это изменчивый феномен. Динамика его наполнения разворачивается в двух измерениях - в "вертикальном" и "горизонтальном". Первое позволяет рассматривать ее в логике законов исторического развития. В этом случае ее динамика может моделироваться как смена этапов. Вначале она зарождается, появляются значимые для личности или социальной группы идеи, на основании которых создаются программы деятельности и постепенно формируется информационный массив. Далее происходит прогрессивное развитие традиции, она получает признание в обществе, которое привносит в нее новые элементы, не нарушающие, однако, устойчивости тенденций. Корреляция старого и нового обеспечивается толерантным подходом к ценностям воспроизводимого опыта.

Возможен и естествен регресс традиции, когда утрачивается связь между ней и меняющимися социально-культурными условиями, в результате чего она теряет свою значимость для большинства ее носителей. Опыт, зафиксированный в традиции, воспроизводится механически, как привычный ритуал. По мере развития старое в содержании традиции постепенно вытесняется новым. Изменения могут касаться и консервативного ядра традиции, и ее оболочки.

Анализ этнокультуры показывает, что возникновение новой традиции не означает гибели старой, зародившись в историческом прошлом, она обновляется и обогащается в но-

вых условиях развития общества. В таком случае имеет смысл говорить о ее "горизонтальной" динамике, обусловленной процессом формирования прогрессивных культурно-исторических и педагогических реалий.

Следовательно, традиционная народная культура – это сложный комплекс духовной и материальной культуры, охватывающий все стороны практической деятельности общества, в т.ч. художественные традиции (фольклор, художественные промыслы, праздники и обряды) и традиции хозяйственной и трудовой деятельности, нормы семейных и общественных отношений, нормы морали и нравственности, язык и многое другое, накопленное народом на протяжении веков и тысячелетий

Традиционная народная культура включает в себя не только национальные образы мира, менталитет народа, его празднично-обрядовые и семейно-бытовые традиции, этнические стереотипы поведения в природной среде и в социуме, но и народную художественную культуру (художественные ценности того или иного народа, а также этнические формы их бытования, сохранения и трансляции). Ядром народной художественной культуры (или этнохудожественной культуры) выступают традиции как культурные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель – М., 1990.
2. Михайлова, Н.Г. Народная культура в современных условиях: учеб. пособие / Н.Г. Михайлова; М-во культуры РФ; Рос ин-т культурологии, отв. ред. Н.Г. Михайлова. – М.: Российский ин-т культурологии, 2000.
3. Чистов, К.В. Народные традиции и фольклор / К.В. Чистов – Л., 1986.
4. Цукерман, В.С. Народная культура как социальное явление: автореф. дис. д-ра филос. наук / В.С. Цукерман. – Свердловск, 1984.

Грунт Е.В., г. Екатеринбург, Лымарь А.Н., г. Челябинск

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В рамках анализа профессиональной культуры важным является изучение вопроса о профессиональной самоидентификации личности. Субъективное восприятие индивидом и группой своего положения в социальной иерархии весьма важно. Социальное положение личности, самооценка социальных и материальных позиций, престижа профессии в обществе, с одной стороны, являются определяющими факторами в выборе профессии и удовлетворенности ею, а с другой – индикатором преобладающих сегодня в обществе ценностей, что позволяет оценить ближайшие перспективы развития как личности, так и общества в целом.

Выбирая сферу своей профессиональной деятельности, индивид соотносит свою мотивационную структуру с теми факторами деятельности, которые могут удовлетворить его потребности и ожидания. Таким образом, мотивация проявляется как личностный смысл, движущая сила деятельности. Но, попадая в нормативную сферу деятельности социально-профессиональной группы, человек может либо распределить нормативный способ деятельности, придав ему внутренний индивидуальный смысл, либо в силу каких-либо обстоятельств придать этой нормативности внешнюю, объективную по отношению к личности сторону ее деятельности в социально-профессиональной группе.

Для нашего исследования важное методологическое значение имеет понятие «интерес к профессии». Интерес к профессии означает готовность субъекта выполнять обязанности, требования, предписания, составляющие содержание профессиональной роли. Другими словами, интерес к профессии – это устойчивое стремление личности к глубокому проникновению в теоретические основы профессии, к усвоению богатства практических навыков и реализации их в практической деятельности, что является одним из важных факторов